

Надеяться на себя

Радость – в нас самих, считает суперзвезда советского кино Марина Ладыкина

Независимая газ. – 2007. – 29 дек. – С. 9

Ирина Седенкова,
Александр Щуплов

Героиня классических советских кинокомедий «Свинарка и пастух», «Богатая невеста», «Трактористы» редко дает интервью в прессе. Однако накануне Нового года она сделала исключение для нашей газеты, и мы поговорили... О чем? Разумеется, о лошадях! Ведь наш разговор проходил в преддверии Года Лошади – этого удивительного и благородного животного, которое не раз было «партнером» Марины Алексеевны на съемочной площадке.

– Марина Алексеевна, в некоторых своих фильмах вы неразрывно связаны с лошадьми. Наступающий год – Год Лошади. Как вы к ним относитесь?

– Я очень люблю лошадей, считаю их одними из самых умных и красивых животных.

– У вас связаны с ними какие-нибудь воспоминания?

– Я родилась и выросла в деревне, стало быть, с лошадьми была «знакома» с самого детства. До сих пор перед глазами трогательная и прекрасная картина: недавно родившийся жеребенок, еще плохо стоящий на своих тоненьких длинных ножках, положил голову на шею матери... Сибирские иноходцы, одновременно переставляющие свои передние и задние мохнатые ноги... Однажды на таком иноходце меня везли через зимнюю тайгу на саних в село, где должна была работать сельской учительницей. Морозы в Сибири бывали такие, что птицы замерзали на лету и камнем падали вниз, поэтому на пальто или шубу сверху седоку надевали еще тулуп с огромным воротником и пеленали его этим тулупом с руками, как младенца. И вот на одном крутом повороте я выпала из саней – лежу и не могу пошевелиться. А сани поехали дальше. Слава богу, пропажу вскоре обнаружили и за мной вернулись... Вспоминаю своего дядю Ивана, который запрягал лошадь, чтобы ехать на базар продавать картошку, и обязательно брал с собой Маньку, то есть меня. Он, как и я, очень любил петь песни, и мы с ним всю дорогу, сидя рядом на телеге, их «орали». Или вот – я стою на арбе (сидеть в ней было нельзя: у нее не было дна!), развозящей по полям навоз... Умела я и запрягать, и распрягать лошадь. У меня вообще была колоссальная энергия жизни-любия. Я буквально за все бралась и с удовольствием делала. Но самые приятные воспоминания детства у меня связаны с тем, как мы с ребятами водили лошадей в ночное. Девочки обычно в ночное не ходили, но у меня был мальчишеский отчаянный характер, и я никогда ничего не боялась, порою до безрассудства. Мне все было интересно. Сначала мы, сидя на лошадях, купали их в реке, потом они паслись. А на ночь мы им спутывали передние ноги, чтоб они не разбежались, если их случайно испугает медведь, – дело-то происходило в тайге! Сами мы сидели вокруг костра и пекли картошку. До сих пор мне вкус той печеной картошки и черного хлеба, на который капало подтаявшее над огнем сало – мы держали его на заостренных деревянных палочках...

– Помогало ли вам в жизни и кино такое хорошее знание лошадей?
– Конечно! Например, в фильме «Кубанские казаки» моя

Марина Ладыкина.

Фото ИТАР-ТАСС

героиня должна была управлять лошадью, как заправский жокей.

– Вы сами ездили или прибегали к помощи дублерши?

– Для некоторых сцен в фильме мне действительно первоначально очень была нужна дублерша. Но я заявила Пырьеву, что свое актерское право – ездить самой – я никому не ус-

ходил праздник кино. Лошадь неправильно подготовили, и она понесла меня сразу же, как только я села в качалку. Когда лошадь несет, она мчится, не разбирая дороги. Мне пришлось призвать на помощь всю свою выдержку, чтобы, продолжая крепко натягивать вожжи, особенно левую, заставить ее бежать не на зритель-

лошадь, он добавил волнения и мне: я понимала, что если она снова понесет, он так долго не провисит и она его затопчет. Но лошадь уже очень устала, и через несколько метров мне все же удалось ее остановить. К счастью, все обошлось. Я одна – никто меня из администрации не провожал – поехала домой. И хотя я сразу же поблаго-

мой и требовал деньги за мое спасение.

– После этого случая вам не страшно было подходить к лошади или вы больше таким образом не выступали?

– В то время многие мои коллеги даже заключали пари, сяду я снова на лошадь или нет. Так вот, некоторых из них мне пришлось огорчить – я продолжала выступать. И не один раз. После этого случая я не стала бояться лошадей и не перестала их любить...

– Чему бы мог человек научиться у лошадей?

– Смелости, выносливости, терпению.

– Что бы вы пожелали читателям нашей газеты в Новом году?

– В первую очередь, конечно, здоровья, успехов во всех добрых делах. Несмотря ни на какие трудности, не разочаровываться в жизни, не терять радости бытия и постараться во что бы то ни стало быть счастливыми. Радость – в нас самих. Ждать ее как милостыню не стоит – можно не дожидаться! Вообще ни от кого ничего не надо ждать. Надо больше надеяться на себя, быть более самостоятельными и уметь серьезно отвечать на те серьезные вопросы, которые ставит перед человеком жизнь. ■

Несмотря ни на какие трудности, не разочаровываться в жизни, не терять радости бытия и постараться во что бы то ни стало быть счастливыми

тупло, даже на дальних планах. Поэтому мне дали тренера, который учил меня ездить на качалке и управлять лошадью во время скачек. Он мне, кстати, видя мою чрезмерную, как он считал, лихость, сказал однажды: «У нас на конюшне была одна такая смелая – да вот разбилась! Но с вами такое, слава богу, не случилось!»

Но однажды надо мной нависла такая опасность. Это было в 1957 году на стадионе «Динамо», где в очередной раз про-

скую трибуну, а по кругу. Боялась я только одного: чтобы не дрогнули ноги, которыми я упиралась в переднюю стенку качалки. И вот, когда лошадь почти выдохлась, пробежав в бешеном темпе девять кругов, и на губах ее появилась пена, откуда ни возьмись выскакивает какой-то мужчина и повисает у нее на шее – так, что его ноги начинают болтаться того же с ее копытами. Мало того что своим неожиданным появлением он мог заново испытать

дарил этого человека, он за чем-то пожаловался на меня в одной из центральных газет, и там вышел очень неприятный фельетон о моей черной неблагодарности. Многие, как я узнала недавно, помнят этот фельетон до сих пор. Тогда же толпы народа стояли у моего подъезда и высказывали свое негодование – мне даже пришлось на какое-то время поселиться у своей подруги... Мой «спаситель» еще лет десять после этого приходил ко мне до-